

■ ■ ■ Трансформация концепции «мягкой силы» в политическом дискурсе КНР

Юй Лань

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Вошедшая в официальный лексикон КПК концепция «мягкой силы» (soft power) имеет американские корни. В центре концепции Джозефа Ная лежит призыв к гибкому использованию нематериальных ресурсов культуры и политических идеалов для влияния на поведение людей в других странах. Для китайских властных групп концепция Ная выглядела как современное развитие национальной концепции «Искусство войны», и, вероятно, поэтому идея Дж. Ная получила глубокий межкультурный резонанс в Китае.

В статье представлены два главных аспекта проведенного авторами статьи исследования по влиянию концепции «мягкой силы» в политическом процессе. *Во-первых*, влияние концепции «мягкой силы» на политический процесс: «четвёртое поколение» китайских лидеров во главе с Председателем КНР Ху Цзиньтао сделало акцент на мягкую силу как основную стратегию межкультурной коммуникации; Си Цзиньпин внедряет принцип культурной уверенности, основанный, в том числе, на культурных ценностях, в политический дискурс современного Китая – это определяет новую задачу «мягкой силы». *Во-вторых*, «мягкая сила» как инструмент политической коммуникации: знаковое влияние культуры и идеологии конфуцианства как главных элементов политической коммуникации КНР. Новая идеология адаптирует и использует конфуцианские концепции как основу бренда межкультурной коммуникации и своеобразный идейный мост, который обеспечивает не только сохранение национальной самобытности, формирует положительный образ государства и укрепляет международные позиции страны, но и может стать сильной основой для внутреннего сплочения. В Китае проводится активная работа по адаптации «мягкой силы» к задачам современной внутренней и внешней политики. Исследования, проведенные по данной теме, показали, что концепция «мягкой силы» в интерпретации КНР с опорой на конфуцианские традиции является мощным инструментом политической культуры КНР и новой стратегии межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: мягкая сила, политический процесс, политический дискурс, конфуцианство, политическая коммуникация

Для цитирования: Юй Лань. Трансформация концепции «мягкой силы» в политическом дискурсе КНР // Коммуникология. 2021. Том 9. №1. С. 79-88. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-1-79-88.

Сведения об авторе: Юй Лань – аспирант кафедры департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49. E-mail: 444357207@qq.com.

Статья поступила в редакцию: 16.02.2021. *Принята к печати:* 10.03.2021.

Концепция «мягкой силы»¹ (soft power) [Nye 1990], которая вошла в официальный лексикон коммунистической партии Китая, имеет сугубо американские корни и была сформулирована политологами в начале 1990-х годов, когда Китай переживал сразу несколько достаточно серьёзных потрясений.

Обстановка на международной арене в те годы для Китайской Народной Республики формировалась крайне неблагоприятно: события на площади Тяньаньмэнь привели к тому, что западные страны ввели против КНР большое количество экономических и торговых санкций, тогда как именно эти страны рассматривались Китаем как потенциальные партнеры в процессе проведения реформ и в становлении режима открытости для внешнего мира. Угрозой для этой стратегии стали и события в Восточной Европе и позже в СССР. Для КНР же было важно заручиться доверием партнеров к новому политическому курсу, создать благоприятный информационный и культурный фон для осуществления внешнеполитической деятельности, а также показать другим странам их выгоды от усиления и быстрого развития КНР.

На фоне отсталости в экономике, всё большую актуальность приобретала концепция «Идеальной победы», являющаяся основой «Искусства войны». Сунь Цзы, живший в VI веке до нашей эры сформировал представление об идеальной победе, которая заключалась в том, чтобы одержать победу над армией противника, не прибегая к сражениям. Эта концепция зиждилась на том, что военный действия – это всегда дорого для государства и трагично для народа, тогда как «идеальная победа» подразумевает уменьшения этих убытков.

В свою очередь концепция «мягкой силы», сформулированная американским политологом Джозефом Наем, основывается на переносе применения «нематериальных властных ресурсов» – политических идеалов и культуры – с целью оказать влияние на поведение народов в других странах. Цель этой концепции состоит в исключении физического насилия в достижении целей внешней и внутренней политики и применении информационных, моральных и психологических инструментов, оказывающих воздействие на человеческие чувства и сознание. По мнению Джозефа Наея, достижения целей можно добиться путём обличения своего политического товара в привлекательную для других стран упаковку и в то же время ввести солидные призывы за совместное сотрудничество. Под политическим товаром здесь подразумеваются идеи, идеологии, разнообразные повестки дня, инициативы и институты, а в качестве призывов может выступать расширение рыночных возможностей партнёра [Леонова: 16].

В тоже время властные группы Китая высказывали опасения относительно «раскола и озападняния» страны. В частности, в 1990-е годы об этом говорил Цзян Цзэминь². Для них концепция, предложенная Джозефом Наем, представлялось как некое современное толкование «Искусства войны», и, вероятно, по-

¹ Nye J. (1990). Soft Power. Foreign Policy. No.8 . P. 153-171.

² Цзян Цзэминь (2004). О социализме с китайской спецификой. Т. 2-3. М.: Памятники исторической мысли.

этому концепция Джозефа Ная вызвала столь широкий резонанс в КНР. Применение «мягкой силы» создаёт механизмы противостояния политическому давлению и культурной экспансии со стороны зарубежных стран, а национальная самобытность сохраняется, характеризуя с положительной стороны государство, и способствует укреплению его международных позиций.

Шестнадцатый Конгресс стал отправной точкой в истории Китая, ознаменовавший процесс плавного перехода власти к «четвертому поколению» лидеров КНР во главе с председателем Ху Цзиньтао. В последствии политическая власть, переданная в руки молодого поколения реформаторов, претерпела существенные изменения в культурной и идеологической сферах внутри Китайской Народной Республики [Переверзев: 32].

В конце мая 2004 года Политбюро центрального комитета коммунистической партии Китая было всерьез озабочено «ускорением строительства мягкой силы Китая». Отмечалось, что наращивание «мягкой силы» может стать важной точкой приложения усилий со стороны руководства, поскольку это позволит укрепить влияние и силу международной привлекательности культуры КНР вместе с её ценностями, общественными институтами и моделями развития [Ян Таоюань:6].

Резюмируя принцип рыночного устройства экономической системы, Дж. Най размышляет о том значении, которое приобрели негосударственные факторы, в первую очередь – транснациональные корпорации. В этих изменяющихся условиях возрастает роль информационных технологий и коммуникации, и успех государства зависит не только от военной или экономической мощи, но и от способности быть привлекательным, добиваясь того, чтобы «другие хотели того же, чего хочешь ты» [Нье 1990: 168].

В тоже время анализ кризисных характеристик того периода указывает на наличие двух взаимно противоположных тенденций, на которых основывался разрыв социалистической идеологии и капиталистической формы управления хозяйством. Одна сторона этого процесса приводила правящий режим Китая к стабилизации политической и идеологической систем, но другая сторона свидетельствовала о наличии давления со стороны рыночной экономики и внешнего культурного влияния по межкультурной коммуникации.

В январе 2007 года в процессе коллективной учебной сессии Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая, где рассматривались вопросы управления Интернетом со стороны государства, Ху Цзиньтао снова упомянул о «мягкой силе». Уже в октябре того же года концепция «Мягкой силы» получила в КНР официальный признанный статус, а Ху Цзиньтао в своём докладе на семнадцатом съезде Коммунистической партии Китая призвал к развитию мягкой силы государства, подразумевая тем самым покорение новых высот в экономике, науке и военной сфере. В этих областях «мягкая сила» способна приумножать национальную мощь страны. Основной упор Ху Цзиньтао в своём докладе сделал на развитие культуры Китая, повышении его влияния на международной арене и увеличении конкурентоспособности.

В рамках данных политических высказываний появляется возможность проследить основные методологические рамки «Мягкой силы» в политике государств: межкультурная коммуникация, формирование привлекательного имиджа и т.д. Наиболее эффективно применяются дискурсивные практики «мягкой силы» в области бренд-имиджевой политической коммуникации. Инициативы «мягкой силы» являются важными элементами государственной дипломатии или того, как нация взаимодействует и общается с иностранной общественностью и, таким образом, продвигает национальные интересы на международной арене; Калл разделил практику публичной дипломатии на следующие пять элементов [Cull: 32–35]:

- прослушивание – сбор информации о международных мнениях, будь то законными или скрытыми способами, то есть шпионаж и сбор разведданных;
- пропаганда – продвижение определенной политики, идей или интересов среди иностранной общественности, как правило, через собственные посольства в других странах;
- культурная дипломатия – продвижение культурных ресурсов страны за границу и / или содействие передаче культуры за границу;
- дипломатия обмена – содействие взаимному обмену людьми с другими странами, например, в качестве студентов;
- международное вещание – использование новостных агентств, радио- и телевещания, а также связи через Интернет для взаимодействия с зарубежными пользователями.

Не менее феноменальной является и политика распространения китайской традиционной культуры вовне за счёт открываемых во всём мире Институтов Конфуция, финансирование которых происходит за счет Китая. Но речь здесь идёт не столько о культурно-идеологическом возрождении самого конфуцианства, сколько о том, чтобы использовать саму фигуру Конфуция, как, если можно так выразиться, бренд, несущий за собой создание системы межкультурной коммуникации в основе китайского языка.

John Holden в докладе «Влияния и притяжения»¹ утверждает, что культурные отношения напрямую связаны с вопросами языка. Частая связь преподавания языка с формальной деятельностью в области культурных отношений показывает, насколько важен язык как ворота к культурным связям и влиянию. Как сказал китайский писатель Шан Са: «Культура – это не только форма развлечения, это экономический актив и политический актив». На Западе культурная политика сегодня обеспечит один из способов компенсации ослабления военного, коммерческого и политического влияния [Holden: 14].

Отдельного интереса заслуживает тот факт, что про «мягкую силу» Ху Цзиньтао упомянул в разделе доклада о проблемах культуры при том, что основное

¹ Holden J. (2012). Influence and attraction: culture and the race for soft power in the 21st century (British Council, 2012), [эл.ресурс] URL: <https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/influence-and-attraction-report.pdf>

направление этой концепции является разделом международной политики, инструментом влияния за рубежом. Упор делался и на то, что выход Китая «вовне» с его богатыми традициями и культурой должен сопровождаться появлением лучших научных кадров в области философии и общественных наук¹.

Более глубокое освещение эти вопросы получили в октябре 2011 года на шестом пленуме ЦК Коммунистической партии Китая, где в качестве главной темы рассматривалась культура. В ходе этого пленума была озвучена новая цель развития КНР, а именно – построение «могущественного культурного государства»². В принятом тогда постановлении ставились задачи развить культуру, искусство и общественные науки, актуальной осталась и тема продвижения культуры Китая во внешний мир.

Власти сделали вывод, что соперничество с другими странами невозможно без устойчивого развития китайской культуры. Высказывалась экономическая проблема, согласно которой импорт культурной продукции в КНР существенно преобладает над экспортом. Отмечалась необходимость завоевания «права голоса», который был бы услышан на мировой арене и позволил бы продвигать свои идеи и ценности во внешний мир. Эта политика стала ключевым аспектом идейно политического наследия Ху Цзиньтао, которое он оставил своим преемникам. С одной стороны, речь идёт о том давлении, которое оказывает на систему развивающаяся рыночная экономика совокупно с культурным влиянием извне посредством средств массовой информации, с другой – о стремлении правящего режима КНР к стабилизации и консервации идеологической и политической системы.

А.В. Ломанов в статье «Современная китайская концепция мягкой силы»³ связал концепцию «культурного самосознания» с «мягкой силой».

Концепцию «культурного самосознания» во второй половине 1990-х годов сформулировал известный китайский этнограф и социолог Фэй Сяотун (1910–2005): в конце творческого пути его внимание привлекли проблемы развития культуры и ее понимания людьми. На феномен превращения научной концепции в партийный лозунг обратили внимание китайские авторы, участвовавшие в комментаторском обсуждении решений пленума. Выступавшие указывали на необходимость повышения «культурного самосознания» людей, их «уверенности» в собственной культуре, что особенно важно на фоне роста мирового влияния Китая.

¹ Резолюция 17-го Всекитайского съезда КПК по докладу центрального комитета 16-го созыва // Китайский информационный Интернет центр [эл.ресурс]: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content_9101093.htm (дата обращения: 21.10.2007).

² Хаткова К.С., Абрамова Н.А. (2013). Культурные индустрии КНР в стратегии «построения могущественного культурного государства» // Современные наукоемкие технологии. No. 7-1. С. 18 [эл. ресурс]: <http://www.toptechnologies.ru/ru/article/view?id=31832> (дата обращения: 03.03.2021).

³ Ломанов А.В. (2015). Современная китайская концепция «мягкой силы» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН.

Представляется, что традиционная культура в значительной мере облегчила процесс адаптации концепции «мягкой силы» в Китае. Поддержание преемственности традиции выступает основной предпосылкой формирования национально-культурной идентичности – ее основанием является осознание духовной самобытности, которое наиболее полно отражается в культурных традициях, фиксирующих наиболее существенные основы мировоззрения.

Немалое значение в спорах о «мягкой силе» Китай придает опыту СССР. Руководитель Китайского центра исследований мягкой силы культуры Чжан Гоцзо полагает, что СССР распался не из-за материальной слабости, а из-за неспособности противопоставить пропагандистскому давлению Запада.

По мнению Чжан Гоцзо, СССР был способен бросить вызов США в военной силе, так как масштаб его экономики, индустриальная база, научно-техническая основа и инфраструктура были тогда «сравнительно передовыми в мире». Однако все эти преимущества в «жесткой силе» не помогли предотвратить распад страны, поскольку «рухнуло здание мягкой силы культуры, линия обороны в идеологии была разрушена, основные ценности были искажены или утрачены».

Любое государство должно идти на двух ногах: одна нога – это материальная жесткая сила, другая нога – это культурная «мягкая сила». Если государство не развивает материальную жесткую силу, то ему можно нанести поражение одним ударом; если не развивает мягкую силу культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение.

Китайский политолог Янь Сюэтуン считает, что «мягкая сила» Китая включает в себя культурную и политическую силу, но основу составляет именно вторая [Yan Xuetong: 102]. Ученый определяет «мягкую» силу как готовность государства к внутренней политической мобилизации. Он делает акцент на необходимости поддержания внутренней стабильности, так как социальные дисбалансы являются главной угрозой «мягкой» силе. При обострении проблем внутри страны ухудшается ее международный образ и снижаются мобилизационные возможности. Таким образом, стратегия «мягкой силы» обращена не только вовне, но и вовнутрь. Китайская культура не станет привлекательной для иностранцев, если она не добьется признания у китайцев. Она обретет глобальную силу притяжения лишь тогда, когда станет основой для внутреннего сплочения. Китайский проект наращивания «мягкой силы», поначалу обращенный к иностранной аудитории, становится частью крупномасштабных планов развития и реформирования культурной сферы.

Ключевую роль в этих процессах играет китайский партийно-государственный лидер Си Цзиньпин, выдвинувший лозунг «китайской мечты»¹. Китайские политические лидеры рассматривают концепцию «мягкой силы» как инструмент создания общей культурно-политической идеологической основы, консолидирую-

¹ Коммюнике Пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва Китайский информационный Интернет центр [эл. ресурс]: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm> (дата обращения: 13.11.2020).

щей взаимосвязи внутри страны. Основная цель внедрения и разработки концепции «внутренней мягкой силы»¹ – создание «сообщества единой судьбы»², понятной для всех.

После 18-го съезда партии генеральный секретарь Си Цзиньпин несколько раз упоминал принцип культурной уверенности в себе, передав свое понимание философии культуры и ее перспективы. В новом контексте идеологический аппарат КНР обращается к традиционным ценностям китайской философии как к своеобразному материалу, способному закрыть нарастающую растущую идеологическую брешь, и, таким образом, снизить социальное напряжение в стране. Характерной чертой процессов возрождения конфуцианских философских концепций является реинтеграция ценностных концептов, их инкорпорирование в современный политический дискурс КНР.

Обращаясь к основам коммуникации и модели коммуникации К. Шеннона (три уровня коммуникации: технический, семантический и уровень эффективности [Shannon: 17]), следует выделить семантическую роль конфуцианства как мировоззрения в обмене информацией между государством и населением, и в новой информационной политике Китая это помогает развитию общественных отношений и распространению общественно-политических идей. Главная заслуга конфуцианства в том, что оно осмыслило принципы организации общества и жизнедеятельности отдельной личности с позиций этических норм, что, в конфуцианской традиции, должно способствовать развитию у человека истинно благородных качеств. Здесь следует отметить именно мировоззрение и культурные традиции конфуцианства, которым следует и которые уважает большинство населения современного Китая. Большинство воспитано на таких основах конфуцианства, как доброта, честность, приличия, мудрость и верность [Nguyen Thi Vy Hanh: 84].

Следуя этой логике, пятое поколение китайских руководителей в качестве одной из перспективных целей для осуществления социалистической модернизации выдвигает повышение уровня общественной культуры и воспитания населения. Атрибутивные функции образования как механизма мягкой силы играют большую роль в развитии социально-политических коммуникаций, формировании интеллекта нации и в социальном управлении внутри современных государств [Ярмак: 131].

Конфуцианство – стержень китайской философии. Конфуцианское учение соединяет в одно целое мировоззрения и установки, реализуемые не только на уровне государственного управления и элита, но и в народе. Политическая этика Конфуция в целом направлена на достижение мира между верхами и низами общества и стабилизацию правления [Роднаева: 80]. Возрождение конфуци-

¹ Коммюнике Пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва Китайский информационный Интернет центр [эл. ресурс]: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm> (дата обращения: 13.11.2020).

² Там же.

анских идей в Китае сегодня воспринимается как способ сохранения культурной идентичности через распространение общественной культуры, и, вместе с тем, повышения уровня привлекательности для иностранцев: «мягкая сила» Китая обретет глобальную силу притяжения лишь тогда, когда станет основой для внутреннего сплочения.

Заключение. Концепция «мягкой силы» является не статичной, а динамической политической категорией. В книге Джозефа Ная «Будущее власти»¹, ученый прямо утверждает, что «мягкая сила» является скорее дескриптивной, чем нормативной концепцией [Nye 2011: 81]. Этот обзор идейной и институциональной основы культурной дипломатии Китая при администрации Ху Цзиньтао с 2004 года показывает, что центральное руководство понимает межкультурную коммуникацию в первую очередь как мягкую силу создания «нематериальных властных ресурсов». В более широком смысле в эпоху Си Цзиньпина, мягкая сила рассматривается как инструмент коммуникации, который применяется не только для формирования благоприятного имиджа страны за рубежом, но и для укрепления «гармоничного общества внутри и вне Китая». Сейчас в Китае развернута кампания по адаптации «мягкой силы» к задачам современной внутренней и внешней политики страны. Так, идеи и мировоззрение конфуцианства используются как инструмент управления страной, и, в более высоком смысле, как средство политической коммуникации.

Источники

- Василик М.А. (2003). Основы теории коммуникации. М.: Гардарики.
- Грачев М.Н. (2004). Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей.
- Леонова О.Г. (2018). Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Ломанов А.В. (2015). Современная китайская концепция «мягкой силы» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН. С. 13-61.
- Переверзев Е.В. (2016). Китай: реконцептуализация в идеологии и культуре // Современный дискурс-анализ. С. 28-35.
- Роднаева В.В. (2017). Концепция «мягкой силы» в политической культуре Китая // Евразийство и мир. С. 76-86.
- Сунь-Цзы (2018). Искусство Войны / Перевод с китайского Башкеев В.В.М.: АСТ.
- Цзян Цзэминь (2004). О социализме с китайской спецификой. Т. 2-3. М.: ИД «Памятники исторической мысли».
- Ян Таоюань (2004). Увеличить мягкую силу Китая. Разъяснения к тринадцатой коллективной учебе в ЦК КПК // Ляован синьвэнь чжоукань. С. 14.
- Ярмак Ю. В. (2015). Проявление коммуникативных особенностей «мягкой силы» в истории государственного управления / Ю.В. Ярмак // Пространство и Время. No. 3(21). С. 126-133.
- Cull N.J. (2008). Public diplomacy: Taxonomies and histories. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 616. P. 31-54.

¹ Nye J. (2011). The future of power. New York: PublicAffairs.

- John Holden (2012). Influence and attraction: culture and the race for soft power in the 21st century. British Council. P.14-34.
- Nguyen Thi Vy Hanh (2018). Confucianism and Soft Power of China. *Journal of Social Research & Policy*. Vol. 9. Issue 1. P.81-92.
- Nye J. (1990). Soft Power. *Foreign Policy*. P. 153-171.
- Nye J. (2011). The future of power. New York: PublicAffairs.
- Shannon C. (1966) The mathematics of communications. *Communication and culture*. N.J. P. 17-18.
- Yan Xuetong (2011). Ancient Chinese thought, modern Chinese power. Princeton University Press.

■ ■ ■ Transformation of the Concept of Soft Power in the Political Discourse of China

Yu Lan

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Abstract. The concept of “soft power”, which has entered the official lexicon of the Chinese Communist Party, has American roots. At the heart of Joseph Nye’s concept is a call for flexible use of the “intangible power resources” of culture and political ideals to influence the behavior of people in other countries. For the Chinese power groups, Nye’s concept looked like a modern development of the “Art of War” reasoning, so J. Nye’s idea received a deep cross-cultural resonance in China.

The article presents two main aspects of the research carried out by the author of the article on the influence of the concept of “soft power” in the political process. *Firstly*, the influence of the concept of “soft power” on the political process: the fourth generation of Chinese leaders, led by President of the People’s Republic of China Hu Jintao, focused on soft power as the basis for the strategy of intercultural communication; Xi Jinping introduces the principle of cultural confidence, including values in the political discourse of modern China in a new era. This defines a new task of “soft power”. *Secondly*, “soft power” as a tool of political communication: the culture and ideology of Confucianism has a significant influence on the political process communication of the PRC. In these conditions, the ideology of the PRC adapts and uses Confucian concepts as a brand of intercultural communication and a kind of ideological bridge that can serve to ensure the preservation of national identity, form a positive image of the state and strengthen the country’s international position, and will become the basis for internal cohesion. Hence the authorities actively work to adapt “soft power” to the tasks of modern domestic and foreign policy. The studies carried out on this topic have shown that the concept of “soft power” of the PRC is a powerful instrument of the political culture of the PRC and a viable strategy of intercultural communication.

Keywords: soft power, political process, political discourse, Confucianism, political communication

For citation: Yu Lan (2021). Transformation of the Concept of Soft Power in the Political Discourse of China. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 1. P. 79-88. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-1-79-88.

Inf. about the author: Yu Lan – post-graduate student of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation. *Address:* 125993, Russia, Moscow, Leningradsky av., 49. *E-mail:* 444357207@qq.com.

Received: 16.02.2021. *Accepted:* 10.03.2021.

References

- Cull N.J. (2008). Public diplomacy: Taxonomies and histories. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 616. P. 31-54.
- Grachev M.N. (2004). Political communication: theoretical concepts, models, vectors of development. M.: Prometheus (In Rus).
- Jiang Zemin (2004). About socialism with Chinese characteristics. Vol. 2-3. M.: Monuments of Historical Thought (In Rus).
- John Holden (2012). Influence and attraction: culture and the race for soft power in the 21st century. British Council. P.14-34.
- Leonova O.G. (2018). Joseph Nye and “soft power”: an attempt at a new reading. M: Lomonosov Moscow State University (In Rus).
- Lomanov A.V. (2015). The modern Chinese concept of “soft power”. In: *Soft power in China’s relations with the outside world*. M.: IFES RAS. P. 13-61 (In Rus).
- Nguyen Thi Vy Hanh (2018). Confucianism and Soft Power of China. *Journal of Social Research & Policy*. Vol. 9. Issue 1. P.81-92.
- Nye J. (1990). Soft Power. *Foreign Policy*. P. 153-171.
- Nye J. (2011). The future of power. New York: Public Affairs.
- Pereverzev E.V. (2016). China: reconceptualization in ideology and culture. *Modern discourse-analysis*. No.1 (14). P.28-35 (In Rus.).
- Rodnaeva V.V. (2017). The concept of “soft power” in the political culture of China. *Eurasianism and the world*. No 1. P. 76-86 (In Rus.).
- Shannon C. (1966). The mathematics of communications. *Communication and culture*. N.J. P. 17-18.
- Sun Tzu (2018). Art of War / Transl. from Chinese V.V. Bashkeev. M: AST (In Rus).
- Vasilik M.A. (2003). Fundamentals of Communication Theory. M.: Gardariki (In Rus).
- Yan Xuetong (2011). Ancient Chinese thought, modern Chinese power. Princeton University Press.
- Yang Taoyuan (2004). Enhancing China’s soft power. Explanations for the thirteenth collective study at the CPC Central Committee. *Liaowang xinwen zhouban*. No. 6. P. 14 (In Chinese).
- Yarmak Y.V. (2015). Manifestation of the communicative features of “soft power” in the history of public administration. *Space and Time*. No. 3 (21). P.126-133 (In Rus).